

УДК 341.1

Решения Европейского Суда по правам человека как новые обстоятельства для возобновления производства по уголовному делу

Баскаикова В.Е.

Старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Межрегионального открытого социального института (Йошкар-Ола), аспирантка кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского государственного университета

В статье освещаются вопросы прямого действия решений Европейского Суда по правам человека на территории Российской Федерации. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств возможно, если Европейский Суд по правам человека будет признавать нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовных дел.

Ключевые слова: возобновление производства по уголовному делу, судебный пересмотр дела, процессуальная защита права на жизнь.

Конвенция (Европейская Конвенция) о защите прав человека и основных свобод, вступив в силу на территории Российской Федерации 5 мая 1998 г., стала составной частью правовой системы нашего государства (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации). Конституционный Суд Российской Федерации принял ряд постановлений, в которых отражены стандарты европейской системы судебной защиты прав и свобод человека [1]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указал судам: «Российская Федерация, как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое

нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Согласно ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации, «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

Анализируя заявления по уголовным делам, следует отметить, что большинство нарушений прав заявителей происходит в момент их задержания или заключения под стражу, начиная с грубого обращения и нередко запоздалого со-

общения им о причинах ареста и заканчивая невозможностью безотлагательного рассмотрения судом правомерности заключения их под стражу либо освобождения под залог. К этим проблемам нередко добавляются еще и недопустимые условия содержания в российских СИЗО.

Десятилетний опыт участия России в Совете Европы помогает становлению институтов демократии и правового государства, совершенствованию национального законодательства с целью обеспечения эффективной защиты основных прав и свобод человека. А это, как известно, относится к числу наиболее важных для россиян политических завоеваний последнего десятилетия.

Европейский Суд не является высшей инстанцией по отношению к судебной системе государства – участника Конвенции. Поэтому он не может отменить решение, вынесенное национальным судом, не дает указаний законодателю, не осуществляет абстрактный контроль национального законодательства или судебной практики, не имеет права давать распоряжения о принятии мер, имеющих юридические последствия. Суд рассматривает только конкретные жалобы с тем, чтобы установить, действительно ли были допущены нарушения требований Конвенции. Однако Суд вправе присудить «справедливое удовлетворение претензии» в виде финансовой компенсации материального ущерба и морального вреда, а также возмещение выигравшей стороне всех издержек и расходов.

Одной из самых интересных, с юридической точки зрения, мер индивидуального характера, принимаемых при исполнении решений Суда, является пересмотр внутренними судами дела, в котором было найдено нарушение Конвенции.

В России судебный пересмотр дела после констатации нарушения Конвенции представляется возможным на основании толкования, данного Конституционным Судом РФ в ч. 3 ст. 46 Конституции РФ. В решении признано право каждому обращаться в соответствии с международными договорами России в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся

внутригосударственные средства правовой защиты (решение от 2 февраля 1996 г. по делу Кульнева и др.). По мнению Конституционного Суда РФ, это положение «означает, что решения межгосударственных органов могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами Российской Федерации, и, следовательно, открывает дорогу для полномочий последних по повторному рассмотрению дела в целях изменения ранее состоявшихся по нему решений, в том числе принятых высшей внутригосударственной судебной инстанцией» [2, с. 18-19].

Принимая во внимание данное решение Конституционного Суда, можно смело утверждать, что в Российской Федерации не существует серьезных правовых препятствий для судебного пересмотра дел, если такая необходимость возникнет в будущем при исполнении решений Европейского Суда.

В последнее время среди специалистов все чаще отмечается возрастающее влияние деятельности Европейского Суда на российское право, в частности, на законодательство, и особенно на судебную практику. Отмечается все больше случаев, в которых решение по существу или даже решение процессуального характера, вынесенные Европейским Судом, влекут за собой характерные изменения как в отдельных делах, так и в общих подходах судов к толкованию российского права [3].

П.Н. Бирюков определяет следующие позиции, по которым существуют специальные нормы в международном праве: 1) в области общих положений уголовного процесса нормы международного права закрепляют задачи, типы (формы) уголовного процесса, пределы действия закона, фиксируют элементы состязательного уголовного процесса: разделение функций обвинения, защиты и правосудия, независимость судей, судебный контроль за применением мер принуждения на стадии предварительного расследования; 2) различные аспекты деятельности субъектов уголовного процесса; 3) закрепляют основные принципы национального уголовного процесса; 4) регулируют вопросы уголовно-процессуального принуждения и другие [4, с. 56].

Как отмечает Г.В. Игнатенко, в основном тексте постановления Европейского Суда юри-

дическая характеристика предполагаемых нарушений Конвенции включает в себя оценку права и правоприменительной практики государства-ответчика, в том числе национальных судебных решений, с достаточно определенными суждениями, ориентирующими государство на пересмотр или корректировку правил законодательства и действий правоприменительных органов [5, с. 223]. Российская Федерация признала для себя прецедентный характер решений Европейского Суда. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П по жалобе гр-на В.И. Маслова Конституционный Суд не сделал ссылку на решение Европейского Суда по какому-либо делу против Российской Федерации по правоотношению, возникшему после 5 мая 1998 г., он сослался на прецеденты Европейского Суда по делам против других стран, решения по которым принимались задолго до 5 мая 1998 года.

Следует отметить, что Европейский Суд по правам человека довольно часто рассматривает дела, связанные с процессуальными нарушениями во время рассмотрения уголовных дел в судах государств. Так, Европейский Суд чаще всего оценивает дела, связанные с применением ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека «Право на справедливое судебное разбирательство».

Если Европейским Судом по защите прав человека будет установлено, что во время судебного процесса или предварительного расследования не были в точности исполнены все технические (процессуальные) нормы, то такой суд не признаётся справедливым, как не соответствующим нормам международного права. Государство будет обязано отменить такое судебное решение (ч. 3 ст. 413 УПК РФ).

На новое поколение российских юристов ложится новая дополнительная обязанность: подробнейшее изучение всех процессуальных норм, содержащихся в международных договорах РФ. Ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ гласит: «Российская Федерация признаёт *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования

и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации» (т.е. после 5 мая 1998 г.) [6, с. 3].

Таким образом, следует выделить два правовых последствия вступления в силу указанного Федерального закона: 1) решения Европейского Суда по правам человека, вынесенные в отношении России, обязательны для РФ в полном объёме; 2) все иные решения Суда являются обязательными для РФ в той части, которая касается толкования норм Конвенции и Протоколов к ней.

В Европейской конвенции достаточно много уделяется внимания уголовно-процессуальным гарантиям, обеспечивающим права каждого на справедливое судебное разбирательство. Это связано с тем, что Совет Европы рассматривает гарантии личной свободы и право на справедливое судебное разбирательство (ст.ст. 5 и 6 Конвенции) как важнейшие. Достаточно отметить, что большинство решений Европейского суда по правам человека принято по жалобам на нарушение именно этих статей Конвенции.

Европейский Суд по правам человека признал нарушения Европейской Конвенции в отношении российских граждан за период с 2002 года по апрель 2008 года, а именно:

- 1) ст. 3 «Запрещение пыток» – 38 нарушений Конвенции;
- 2) ст. 5 и 5.3 «Право на свободу и личную неприкосновенность» – 31 нарушение Конвенции;
- 3) ст. 13 «Право на эффективное средство правовой защиты» – 22 нарушения Конвенции;
- 4) ст. 6.1 «Право на справедливое судебное разбирательство» – 20 нарушений Конвенции;
- 5) ст. 2 «Право на жизнь» – 16 нарушений Конвенции;
- 6) ст. 38 «Процедура рассмотрения дела с участием заинтересованных сторон и процедура мирового соглашения» – 10 нарушений Конвенции и т.д.

Проводя анализ решений Европейского Суда, видно, что «рекордсменом» по подаче жалоб в Европейский Суд стала Чеченская Республика.

За данный период времени в отношении нее было вынесено Судом 44 решения; Москва и Московская область – 25; Санкт-Петербург – 5; Нижегородская область – 3.

В 2002 году Европейский Суд по правам человека вынес одно решение, в 2003 г. и в 2004 г. – по 3 решения; 2005 – 10; 2006 – 17. Пик вынесенных решений приходится на 2007 год – 35 решений. Из этого следует, что граждане России все чаще начали обращаться в Европейский Суд по правам человека, не находя решения вопроса в нашем правосудии и поддержки со стороны государства.

В соответствии с протоколом № 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, если какое-либо лицо окончательным приговором было признано виновным в совершении уголовного преступления и если впоследствии вынесенный ему приговор был отменен или оно было помиловано на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство убедительно доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону или практике соответствующего государства (ст. 3 Компенсация за ошибочный приговор).

Представляется, что формулировка нового обстоятельства, в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, указывает на пределы судебной защиты при установлении Европейским Судом нарушения положений Конвенции о защите прав человека – рассмотрение судом Российской Федерации уголовного дела. По тексту уголовно-процессуальной нормы отсутствует предварительное расследование по уголовному делу, в ходе которого также может быть применен федеральный закон, не соответствующий положениям Конвенции по защите прав человека и основных свобод. Возможное установление Европейским Судом нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод должностными лицами в ходе предварительного расследования и отражение этого факта в решении суда также должно найти отражение в уголовно-процессуальном законодательстве.

В контексте уголовного процесса наиболее важное значение имеют следующие между-

народные договоры: Международный Пакт о гражданских и политических правах (1966 г.); Всеобщая Декларация прав человека (1948 г.); Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и Дополнительные Протоколы к ней; Общие международные договоры: Конвенция о правовой помощи; Конвенция против пыток; Конвенция о статусе беженцев.

Как отмечал Уполномоченный по правам человека в РФ в своем Специальном докладе «О выполнении Россией обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы», мы еще далеки от того момента, когда судьи, принимая решение по тому или иному делу, будут применять не только нормы российского права, но и европейских конвенций, руководствоваться прецедентными решениями Европейского Суда, когда каждый гражданин будет знать о своих правах и свободах, гарантированных Конституцией России и европейскими документами, и уметь их защищать [7, с. 49].

Специалист-международник, имея профессиональные знания, обеспечит: а) разъяснение по содержанию отдельных норм международного права, б) поиск судебных прецедентов Европейского суда, в) разъяснение их применения в конкретном случае. Такая должность в судах общей юрисдикции во всех инстанциях может способствовать правильному формированию у правоприменителя (судьи) правового мышления современного уровня, необходимого для своевременной защиты прав граждан, юридических лиц, общества и государства [8, с. 157].

Европейский Суд демонстрирует аккуратное отношение к различному звучанию юридических формулировок на различных языках, указывая на необходимость единообразного понимания терминов вне зависимости от того, на каком языке они произносятся [9, с. 27-28].

Процессуальная защита права на жизнь подразумевает, что на представителей государства возложена обязанность давать отчет о действиях, повлекших смертельный исход. После чего публичное независимое расследование позволит определить, было ли использование такой силы оправданным с учетом конкретных обстоятельств дела [9, с. 40-41].

Анализируя решения ЕСПЧ, видно, что содержание большинства жалоб связано с телесными повреждениями, полученными жертвой во время содержания под стражей.

Очевидно, что человек, оказавшийся в руках сил правопорядка, а тем более задержанный и заключенный под стражу, менее других защищен от произвола государства в виде действий, перечисленных в ст. 3 Европейской Конвенции.

В соответствии с вышеизложенными обстоятельствами, можно сделать вывод, что решения Европейского Суда по правам человека в сфере уголовного судопроизводства завершают обеспечение восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства. В связи с этим предлагается внести в п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ новый подпункт «в» следующего содержания: «иными нарушениями международных договоров в области международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства».

Литература:

1. Европейские правовые стандарты в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 2003.
2. Совет Европы и Россия. Спецвыпуск. – 2002. – С. 18-19.
3. Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.
4. Бирюков П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. – Воронеж, 2000.
5. Игнатенко Г.В. Современные аспекты судебного правоприменения международных актов // Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе Российской Федерации. – Екатеринбург, 2003.
6. Туманов В.А., Энтин Л.М. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. В 2-х т. Т.1. – М., 2006.
7. Цымбаренко И.Б. Международно-правовые основы судебной защиты прав и свобод личности // Государство и право. – 2004. – № 2.
8. Постановление Конституционного Суда по делу Кульнева от 2 февраля 1996 г. // Сборник постановлений Конституционного Суда. – 1996. – № 2.
9. Бессарабов В.Г., Быкова Е.В., Курочкина Л.А. Европейские стандарты прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном процессе. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005.

The Verdicts of European Court of Human Rights as New Instances for Revival of Criminal Proceedings

The article considers the aspects of direct application of European Court of Human Rights Verdicts in the territory of the Russian Federation. Revival of criminal proceedings owing to circumstances of the case appears to be possible in case European Court of Human Rights adjudicates breach of the provisions of Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in criminal trials of the Russian Federation.

Key words: reopening criminal proceedings, reopening of the case, procedural protection of the right to life.